Глава 51.

Джулия болтала о завтрашней вечеринке и еще не поймала Джун, и меня, трахающимися на заднем сиденье. Наконец ритмичный хлюпающий звук выдал нас, и Джулия резко повернула голову, чтобы увидеть, как голова Джун мечется из стороны в сторону. Я улыбнулся ей, но она ответила мне хмурым взглядом, прежде чем посмотреть на маму, которая в этот момент смотрела в зеркало заднего вида. Я думаю, она собиралась пожаловаться маме, чтобы мы остановились, но знойный взгляд на мамином лице сказал ей даже не беспокоиться. Джулия подтянула ноги к сиденью и повернулась к нам лицом. Ее платье разошлось, и она погрузила пальцы в свою киску.

Как ни странно, Джулия была первой, кто взорвался в ее оргазме, у мамы было три цели, чтобы метать между ними свои взгляды.

«Вы не могли дождаться, пока мы вернемся домой?» - Наигранно возмутилась мама. «Тебе лучше оставить что-нибудь для меня». - Она смотрела прямо на меня, когда говорила это. Я подумал, что могу кончить несколько раз и все равно стану твердым, глядя на тело матери, и у меня будет шанс доказать это.

Джун закричала: - «О Боже. Декс. Я кончаю». Ее киска сжала мой член, и я начал кончать в нее. Мой первый выстрел заставил ее снова закричать. Я толкал бедра вверх под ней, чтобы получить максимальное проникновение. Джун снова закричала: - «Черт. Ты собираешься разделить меня пополам».

Мама сосредоточилась на зеркале заднего вида, чтобы посмотреть на нас, а затем ей пришлось отвести взгляд, чтобы свернуть на нашу улицу. Когда она подъехала к нашему дому, мама громко сказала: - «Дерьмо», и остановилась посреди дороги.

Джулия сидела на своем месте с закрытыми глазами, наслаждаясь ощущением своих пальцев. Она посмотрела туда, куда смотрела мама, и спросила: - «Что случилось?»

Мама указала на наш дом и сказала: - «Машина твоего отца стоит на подъездной дорожке. Он сказал, что собирается немедленно вернуться в аэропорт. Как обычно, я снова не буду трахаться». Мы все рассмеялись над ее сарказмом, и мама тоже усмехнулась. Мама сказала: - «Джун, детка. Возьми себя в руки, хорошо? Очисти член своего брата, чтобы он не испортил брюки, и надень свое платье».

Джун приподнялась на моем жестком члене и резко развернулась и опустила на него губы, начав водить по нему языком. Я снова стал твердым. Пока Джун сосала мой член, она натянула платье и застегнула застежки. Джулия сделала то же самое. Я изо всех сил пытался натянуть штаны на себя с моей огромной эрекцией, мешающей каждому движению. Мама медленно двинулась по улице к нашему дому. Она посмотрела на Джулию, а затем в зеркало, чтобы убедиться, что все готовы, прежде чем поставить машину на стоянку и заглушить двигатель. Потом она расхохоталась. Мы все присоединились к ней, когда все четыре двери открылись. Я встал, закончил укладывать член и застегнул ремень.

Папа сидел в гостиной и смотрел новости по круглосуточному кабельному каналу. Прежде чем мама успела начать свое расследование, папа сказал: - «Я решил вернуться утром. Я бы все равно нечего не успел, если бы вернулся вечером». - Мама подошла, села к нему на колени, обняла за шею и поцеловала. Папа ответил на ее поцелуй и украдкой поднес руку к ее груди. Она подняла руку, чтобы блокировать его атаку, и, оттянув губы назад, прошептала: - «Дети увидят». Я видел, но посмотрел на телевизор, когда папа оглянулся, чтобы посмотреть, не заметил ли кто-нибудь из нас, как он приставал к маминой груди.

Близнецы направились в свою комнату, чтобы снять платья, пока папа не застал их голыми под ними. Мама слезла с папиных колен, а папа встал и схватил свой пиджак со стула в столовой. Он вытащил два конверта и положил их на кухонную стойку.

Когда девушки вышли, одетые в махровые халаты, их внимание привлекли конверты с их именами. Они отнесли конверты в гостиную, держа их так, словно они были необычайно тяжелыми. Мама прошла мимо них на кухню.

Джун и Джулия одновременно вскрыли конверты и вытащили праздничные открытки, которые, как я видел, говорили что-то об окончании школы. Джун прочла свою вслух, открытка Джулии была такой же. Они снова заглянули в конверты и закричали в унисон. Мама поспешила в гостиную посмотреть, что случилось. Близнецы достали из конвертов наличные. Они считали стодолларовые купюры, и с каждой новой купюрой их глаза становились все шире и шире. Они развернули веером тысячу долларов и помахали ими в воздухе, а затем обнялись, прыгая вместе.

Джулия вырвалась из объятий Джун и прыгнула к папе на колени. Джун последовала за ним и сделала то же самое. Они целовались и обнимали папу, он был очень доволен их реакцией. Когда его губы освободились, он сказал: «Я так горжусь вами. Первое и второе место в рейтинге является удивительным. Вы много работали и заслужили это».

Девочки были так взволнованы, что запрыгали по гостиной и притянули меня к себе. Мне показалось, что мама совершенно не знала об этих подарках.

Когда все успокоилось, было уже поздно, и я объявил, что иду спать. Я аккуратно повесил свой костюм и пошел в ванную. Я решил принять душ вечером, а не завтра утром. Я уже входил, когда услышал, как мама с папой поднимаются по лестнице. Я не слышал их слов, но мне показалось, что мама сказала: «Прекрати», а потом хихикнула. Они пошли в свою комнату и закрыли за собой дверь. Я закончил в ванной, и когда я уходил с полотенцем, обернутым вокруг моей талии, вошла мама. Она была в своем халате, который она распахнула, чтобы подразнить меня своим обнаженным телом. - «Он уезжает очень рано утром», - прошептала она. «Заходи ко мне, когда проснешься». Она подмигнула мне, и я пошел по коридору в свою комнату.

Папа пересек холл в своих трусах. Мама возвращалась в свою комнату и снова сверкнула на меня глазами, прежде чем исчезнуть в своей комнате. Через несколько минут папа пересек холл, и свет погас. Все было совершенно тихо.

Я заснул, думая о завтрашнем утре. Я не знал, во сколько начнется вечеринка. Я проснулся в кромешной тьме. Уличный фонарь обычно освещал мою комнату, так что я мог видеть формы и тени даже в самые темные ночи. Должно быть, он сгорел или сломался, потому что было абсолютно темно. У меня было жуткое чувство, что кто-то еще был в комнате. Когда я был маленьким, я был уверен, что в моей комнате были монстры, я проснулся с таким же чувством. Я поднял голову с подушки и попытался использовать свое периферийное зрение, которое лучше видит в темноте, чтобы уловить любое движение.

Затем я услышал мягкий звук соприкосновения кожи с кожей и сосредоточился на том, откуда он доносился, что было нетрудно, потому что он был прямо передо мной. Я внимательно слушал, чтобы сосредоточиться. Потом я услышал, как папа сказал: - «Мэдди. Ты в ванной?» Ответа не последовало, и в холле зажегся свет. Я был бы ослеплен ярким светом, но меня затеняло обнаженное тело мамы, стоявшей в двух футах передо мной и занимавшейся собой. Папа посмотрел налево, на лестницу, потом направо. Он не сразу понял, что мама стоит в моей комнате в темноте. Он проверил ванную и снова посмотрел на мою комнату. Я уронил голову на подушку и притворилась, что крепко сплю. Мой член был твердым как камень, и я обхватил пальцами ствол под одеялом.

http://erolate.com/book/2773/65388